

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
8 August 2016
Russian
Original: English

Семьдесят первая сессия

Пункт 69 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Достаточное жилище как компонент права на надлежащее качество жизни

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи доклад Лейлани Фархи, Специального докладчика по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на надлежащее качество жизни, а также о праве на недискриминацию в этом контексте, представленный в соответствии с резолюциями 15/8 и 31/09 Совета по правам человека.

---

* A/71/150.

Доклад Специального докладчика по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень, а также о праве на недискриминацию в этом контексте

Резюме

Пятидесятая годовщина принятия Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах предоставляет важную возможность задуматься о воздействии разделения единых прав, изложенных во Всеобщей декларации прав человека, на две категории. Особенно важным было решение отделить право на жизнь от права на достаточное жилище.

Право на жизнь фактически не относится ни к одной из категорий прав человека. Жизненный опыт свидетельствует о том, что право на жизнь нельзя отделить от права иметь безопасное место для жизни, тогда как право иметь безопасное место для жизни имеет смысл лишь в контексте права на жизнь в условиях достоинства и безопасности, без какого-либо насилия.

Право на достаточное жилище слишком часто отделяется от права на жизнь и от ценностей основных прав человека, к нему относятся скорее как к политической цели, а не как к одному из основных прав, требующих принятия своевременных и обусловленных правами человека мер, а также наличия доступа к правосудию.

Нарушения права на жизнь рассматривались прежде всего в тех случаях, когда прямые действия или намеренное бездействие со стороны государства лишали или угрожали лишить отдельных лиц жизни. Если же государства не занимались рассмотрением случаев систематического лишения права на жизнь в связи с нищетой, крайне неудовлетворительными жилищными условиями и бездомностью, это не получало столь пристального внимания. Похоже, что понимание неотложности этого вопроса и чувство возмущения, которые должны были проявиться в принимаемых мерах в связи с условиями, в которых вынуждены жить миллионы людей, исчезли, как и политическая воля заниматься этими условиями.

Полагаясь на формирующуюся судебную практику в местном, региональном и международном праве прав человека и реагируя на жизненный опыт правообладателей, международные механизмы по правам человека, государства, национальные суды, гражданское общество и средства массовой информации имеют все возможности, для того чтобы способствовать всестороннему осознанию права на жизнь. Сейчас настало время вновь объединить эти два права, с тем чтобы бездомность и крайне неудовлетворительные жилищные условия рассматривались как неприемлемые нарушения права на жилище и права на жизнь.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	4
II. Выявление взаимосвязей: жизнь, безопасность, достоинство и жилище	6
A. Бездомность	7
B. Неформальные поселения.....	7
C. Миграция.....	8
D. Стихийные бедствия.....	9
E. Постконфликтные ситуации	10
F. Финансовый и жилищный кризисы	10
G. Насилие в семье	11
H. Самостоятельная жизнь и институционализация	11
III. Право прав человека: право на жизнь и право на жилище.....	12
IV. К более инклюзивному пониманию права на жизнь и права на достаточное жилище	17
A. Проект замечания общего порядка № 36 Комитета по правам человека в отношении права на жизнь	17
B. Другие договорные органы.....	18
C. Региональная судебная практика	20
D. Внутренняя судебная практика	22
V. Перспективы: выводы и стратегические рекомендации	24

I. Введение

1. Настоящий доклад Специального докладчика по вопросу о достаточном жилище как компоненте права на достаточный жизненный уровень, а также о праве на недискриминацию в этом контексте представлен в соответствии с резолюциями 15/8 и 31/9 Совета по правам человека. Право на жизнь признается "основополагающим" правом человека, защита которого необходима для реализации всех других прав человека¹. Несмотря на бесспорность того, что миллионы маргинализированных людей и групп населения живут в ужасных жилищных условиях, угрожающих их праву на жизнь, применимость права на жизнь к праву на достойное жилище все еще не получила достаточного внимания со стороны международного правозащитного сообщества.

2. Настоящий доклад должен стать вкладом в крайне необходимое обсуждение значения и важности права на жизнь для тех, кто живет в чрезвычайно неудовлетворительных жилищных условиях и кто является бездомным. Этот доклад весьма своевременен и отражает опыт решения данной проблемы, накопленный до настоящего времени².

3. Пятидесятая годовщина принятия Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах предоставляет важную возможность задуматься о воздействии разделения единых прав, изложенных во Всеобщей декларации прав человека, на две категории. Особенно большое значение имело решение поместить право на жизнь лишь в один из пактов – Международный пакт о гражданских и политических правах. Право на жизнь фактически не относится ни к одной из категорий прав человека, гражданским и политическим либо экономическим, социальным и культурным. У него есть аспекты обеих категорий. Человек может быть лишен права на жизнь ввиду действий государств, таких как внесудебные казни, но также и ввиду непредоставления доступа к пище, воде, санитарии, а также безопасному и надежному месту проживания. Устав Организации Объединенных Наций и Венская декларация и Программа действий, принятые Всемирной конференцией по правам человека в 1993 году, отражают это целостное понимание прав человека, признавая не только взаимозависимость и неделимость этих прав, но также и очевидную связь между достойной жизнью и реализацией всех прав человека.

4. Принятое 50 лет назад решение поместить это основополагающее, главенствующее право лишь в один из пактов породило дилемму: должно ли право на жизнь, предусмотренное в статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, быть отделено от его важнейших социально-экономических и культурных аспектов? Должны ли нарушения права на жизнь быть ограничены лишь случаями намеренного или предотвратимого причинения смерти, такими как наказание в виде смертной казни, убийство или детоубийство? Либо нарушения, обусловленные пренебрежительным отношением государства, должны считаться не менее важными, например нарушения, ставшие результатом непринятия разумных мер для обеспечения доступа к пище, жилью, воде и прочим жизненным потребностям? Ответы на эти вопросы имеют гораздо более далеко идущие

¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 6 (1982 год), пункт 1.

² Специальный докладчик выражает признательность за все те помощь и содействие, которые были получены при подготовке данного доклада и которые имеются при адресу: www.ohchr.org/EN/Issues/Housing/Pages/RighttoLifeRighttoAdequateHousing.aspx.

последствия, нежели толкование прав в этих двух пактах. Они имеют важные последствия для тех людей, чье право на жизнь было нарушено ввиду отсутствия жилища или его неадекватности, а также для того, каким образом государства и другие субъекты реагируют на их бедственное положение.

5. Взаимосвязь права на жизнь и права на достаточное жилище заняла центральное место в работе в данной сфере Специального докладчика. Право на достаточное жилище слишком часто отделяется от ценностей прав человека, которые лежат в его основе, и рассматривается скорее как цель социально-экономической политики, нежели одно из основных прав, требующих принятия эффективных, обусловленных правами человека мер и своевременного доступа к правосудию.

6. Официальные миссии и рабочие поездки как в развитые страны, так и в страны с формирующейся рыночной экономикой предоставили Специальному докладчику возможность встретиться с бездомными людьми разного возраста, живущими на тротуарах, в парках, машинах и заброшенных зданиях, в приютах, коллективных центрах, контейнерных поселениях, различных учреждениях и в местах для перемещенных лиц, а также в неформальных поселениях. Многие из них вынуждены жить в условиях чрезмерной скученности, без водопровода или электричества, среди экскрементов и отходов, без достаточной защиты от суровых погодных условий, не имея кровати, не имея достаточно еды, не имея места, чтобы умыться или воспользоваться туалетом; зачастую им угрожают насилие, отсутствие безопасности и стигматизация, и, что хуже всего, они вынуждены смотреть, как страдают и часто умирают их дети от затяжной диареи и прочих последствий жизни без адекватного доступа к воде, санитарии и жилищу. Все они балансируют на тончайшей грани, стремясь сохранить жизнь, достоинство и человеческую природу, зачастую лишённые какой бы то ни было формы социальной защиты.

7. Когда такие же условия выявляются в контексте тюрем или центров содержания под стражей, безоговорочно признается, что они должны считаться серьезным нарушением прав человека, требующим принятия незамедлительных мер. С другой стороны, когда о них заходит речь в связи с нарушением права на достаточное жилище, это не вызывает негодования и ощущения необходимости принятия немедленных мер и, вместо того чтобы считать их вопиющими нарушениями прав человека, требующими всеобщего внимания, их передают на рассмотрение в рамках дискуссий относительно инфраструктуры и устойчивого развития.

8. Люди, не имеющие жилища или чье жилище находится в ненадлежащем состоянии, описывают свой жизненный опыт в контексте борьбы за человеческое достоинство и жизнь – именно так они формулируют свое представление о правах человека. Они не разграничивают свои жизненные условия и то, что они считают нарушением прав человека. Они утверждают, что к ним не относятся как к человеческим существам, что для правительственных чиновников не имеет большого значения, живы они или нет, что они считаются "расходным материалом". Они ощущают на себе, что правительство о них забыло и пренебрегает ими, оставив их бороться за выживание в невыносимых условиях, что является не меньшим нарушением прав человека, чем непосредственные правительственные действия. Должная реакция на такие жизненные условия требует открытости не только в отношении требований осуществления права на достаточное жилище, но также и более основополагающих требований осуществления права на жизнь. Однако эти

требования не были в достаточной мере услышаны международным правозащитным сообществом.

9. Высшие должностные лица Организации Объединенных Наций редко ссылаются на широко распространенные бездомность и ненадлежащие жилищные условия как на кризис в области прав человека, требующий первоочередного внимания. Комитет по правам человека все еще не решил, является ли непринятие конструктивных мер для решения проблемы бездомности нарушением права на жизнь. Хабитат III, третья Конференция Организации Объединенных Наций по вопросам жилья и устойчивого развития, не смогла дать определение систематическим нарушениям права на жизнь и права на достаточное жилище как ключевым вопросам; а национальные суды и правозащитные органы редко обращаются к своим правительствам по поводу их обязательств принимать эффективные меры по решению и искоренению проблем бездомности и неприемлемых жилищных условий как имеющих законную силу обязательств в области прав человека.

10. В ходе предпринятых им миссий Специальный докладчик установил, что существует разительное отличие между тем, как нарушения права на жилище описываются правообладателями в общинах, и тем, как они обсуждаются во время встреч с правительственными чиновниками. Те, кто живет в абсолютно ненадлежащих жилищных условиях или лишен жилища, рассматривают эти нарушения как ущемление их достоинства и прав, а правительственные чиновники смотрят на проблемы обеспечения жилищем как на одно из программных требований, конкурирующих с программами строительства стадионов и шоссе дорог в получении бюджетных ассигнований, и измеряют их размеры количеством предоставленных единиц жилого фонда или туалетов, часто не соотнося это с жизнью тех, кого это касается. Принятие эффективных мер в отношении неадекватности жилищных условий и бездомности, являющихся нарушениями прав человека, необходимо признание того, что политика и программы в области жилищного строительства являются тем средством, с помощью которого обеспечивается основное право на достойную и безопасную жизнь.

II. Выявление взаимосвязей: жизнь, безопасность, достоинство и жилище

11. По имеющимся оценкам, причиной трети всех случаев смерти в мире являются бедность и неадекватность жилищных условий³, а огромное воздействие неблагоприятных жилищных условий и бездомности на возможность осуществления права на жизнь, безопасность и достоинство для большинства уязвимых групп населения бесспорно. Следующие примеры, основанные на жизненном опыте конкретных групп населения в конкретных условиях, дают возможность глубже понять взаимосвязь между правом на жилище и правом на жизнь.

³ Anne-Emanuelle Birn. "Addressing the societal determinants of health: the key global health ethics imperative of our times", в Solomon Benatar and Gillian Brock, eds., *Global Health and Global Health Ethics* (Cambridge, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Cambridge University Press, 2011), para. 43.

A. Бездомность

12. Для любого человека, который является бездомным или живет на улице, жизнь в условиях безопасности и сохранения человеческого достоинства практически невозможна. Коэффициент смертности среди бездомных в два–десять раз выше, чем у тех, кто таковым не является⁴. В восьми штатах Индии за период с 2010 по 2016 год умерли около 24 тыс. бездомных в результате их жилищных условий, таких как инфекционные заболевания, дорожно-транспортные происшествия и воздействие окружающей среды⁵. Например, предварительные результаты исследования, проведенного в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, показали, что средняя продолжительность жизни среди бездомных женщин составляет всего 43 года по сравнению с 80 годами для населения в целом⁶.

13. Бездомные люди постоянно подвергаются запугиванию, дискриминации и притеснениям; им отказывают в доступе к душевым, туалетам и местам питания; их изолируют и вытесняют из городов и перемещают в отдаленные места, где никто не хочет жить; и они подвергаются экстремальным формам насилия (A/HRC/31/54, пункт 21). У бездомных женщин правительственные чиновники часто отбирают детей на том основании, что они не могут обеспечить им безопасную и достойную жизнь⁷.

14. Согласно самым последним имеющимся оценкам, на улице может жить до 100 млн. детей⁸. Это является результатом катастрофических обстоятельств: жестокое обращение дома, крайняя нищета, распад семьи, а также перемещение или бездомность. Их жизнь полна опасностей вследствие постоянной угрозы насилия со стороны населения, а также органов полиции. Они недоедают, не имеют доступа к санитарно-гигиеническим услугам и зачастую спят прямо на улице. Их уязвимость в отношении сексуальной эксплуатации влечет за собой множество угроз для жизни, включая заболевания, передаваемые половым путем⁹. Невозможно переоценить те унижения и страдания, с которыми сталкиваются в повседневной жизни бездомные и беспризорные дети. В некоторых исследованиях дети улицы выражали крайний пессимизм в отношении своей жизни, говоря, что, по их мнению, у них вообще нет будущего¹⁰.

B. Неформальные поселения

15. Неспособность государства решать проблемы неформальных поселений создает множество угроз для жизни, достоинства и безопасности. Обычным явлением становятся несчастные случаи. Возникают пожары в результате

⁴ Ibid., para. 41.

⁵ Данные для настоящего доклада предоставлены Сетью жилищных и земельных прав.

⁶ Кризис, "Бездомность – молчаливый убийца. Исследование в отношении смертности среди бездомных", декабрь 2011 года.

⁷ *Женщины и право на достаточное жилище* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.11.XIV.4).

⁸ Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), *Положение детей в мире, 2006 год* (Нью-Йорк, 2006 год).

⁹ См., например, Md Jasim Uddin et others, "Vulnerability of Bangladeshi street children to HIV/AIDS: a qualitative study". *BMC Public Health*, vol. 14, No. 1151 (2014). Имеется по адресу: <http://bmcpublichealth.biomedcentral.com/articles/10.1186/1471-2458-14-1151>.

¹⁰ UNICEF, "A study on street children in Zimbabwe". 2001, имеется по адресу: www.unicef.org/evaldatabase/index_14411.html.

незаконного подсоединения к линиям электропередачи, приготовления пищи на открытом огне или использования легковоспламеняющихся строительных материалов, таких как картон и пластик. Поселения часто создаются на опасных территориях. Простые несчастные случаи становятся смертельными, если экстренные службы не могут добраться до данного места или не хотят туда заезжать.

16. Заболевания, связанные с водой и санитарией, каждый год убивают более 840 тыс. людей во всем мире, из которых непропорционально большое число составляют дети в возрасте до пяти лет)¹¹. Среди причин смерти – диарейные заболевания, вызванные использованием неочищенной питьевой воды и грязной воды для гигиенических целей, а также ненадлежащими санитарными условиями¹². Запущенные тропические заболевания, такие как бешенство, лихорадка денге и болезнь Шагаса, распространены в условиях недостаточной санитарии и подверженности укусам насекомых, домашних животных и скота¹³. Также часто встречаются случаи заболевания холерой, которая вызывается бактериями из пищи или воды, загрязненной человеческими экскрементами, и которая, если в течение нескольких часов не принять должные, безотлагательные и эффективные медицинские меры, может привести к смерти¹⁴.

C. Миграция

17. Сегодня в мире насчитывается приблизительно 232 млн. международных мигрантов (Департамент по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций, 2013 год) и 740 млн. внутренних мигрантов (Программа развития Организации Объединенных Наций, 2009 год)¹⁵. Зачастую в новых сообществах мигранты сталкиваются с дискриминацией и социальной изоляцией, что лишает их доступа к безопасным для проживания местам. Мигранты самостоятельно находят средства к жизни в неформальных поселениях "первого поколения", где в основном живут недавно прибывшие, в частности в быстрорастущих городах и мегаполисах. В этих поселениях, как правило, наиболее плохие условия проживания, поскольку они официально не признаны никакими государственными органами. Обитатели этих поселений могут подолгу жить в палатках или других временных сооружениях, постоянно подвергаясь угрозе выселения, не имея достаточного доступа к пропитанию или средствам к существованию, без каких-либо базовых социальных услуг, включая водоснабжение, услуги санитарии, электроснабжение и сбор мусора. Например,

¹¹ Annette Prüss-Ustün and others, "Burden of disease from inadequate water, sanitation and hygiene in low- and middle-income settings: a retrospective analysis of data from 145 countries", *Tropical Medicine & International Health*, vol. 19, Issue 8 (August 2014), имеется по адресу: www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4255749/.

¹² См. World Health Organization (WHO) and UNICEF, *Progress on Sanitation and Drinking Water: 2015 Update and MDG Assessment* (Geneva, 2015). См. также Annette Prüss-Ustün and others, "Burden of disease from inadequate water, sanitation and hygiene in low- and middle-income settings: a retrospective analysis of data from 145 countries", *Tropical Medicine and International Health*, vol. 19, No. 8 (August 2014), имеется по адресу: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4255749/>.

¹³ Свыше одного миллиарда человек в 149 странах пострадали от запущенных тропических заболеваний. См.: WHO, *Health in 2015, from MDGs to SDGs*, (Geneva, 2015).

¹⁴ См. совместное письмо с утверждениями, дело № HTI 3/2014 и ответы от 10 октября 2014 года и 25 ноября 2014 года, док. A/HRC/28/85; и совместное письмо с утверждениями, дело № OTH от 7 июля/2015 года, в документе A/HRC/31/79.

¹⁵ International Organization for Migration, *World Migration Report 2015: Migrants and Cities – New Partnerships to Manage Mobility* (Geneva, 2015).

проведенное в Аккре, Гана, исследование показало, что 94 процента мигрантов, живущих в том или ином поселении, не имели туалетов¹⁶.

18. Мигранты составляют большинство рабочей силы на строительстве объектов для крупнейших спортивных мероприятий и зачастую живут в трудовых лагерях с плохими условиями, завися от произвола частных подрядчиков и застройщиков. Организация "Международная амнистия" описала документально подтвержденные условия проживания в рабочих лагерях в Катаре, обнаружив антисанитарию, перенаселенные жилые помещения, которые постоянно затопливались из-за плохой дренажной системы и в которых отсутствовали меры безопасности, такие как противопожарные системы или огнетушители. У рабочих нет возможности улучшить свои условия¹⁷. Согласно сообщениям мигрантов, занятых в качестве домашней прислуги, их заставляют спать в прихожих, незащищенных местах или подсобных помещениях тех домов, где они работают¹⁸. В некоторых развитых странах государственные приюты отказывались принимать у себя мигрантов либо пускали их лишь на ограниченное время¹⁹. В таких случаях мигранты селятся в труппах, лачугах, полуразрушенных или недостроенных зданиях.

D. Стихийные бедствия

19. С 2008 года в среднем 26,4 млн. человек ежегодно перемещались из-за стихийных бедствий, включая сели, землетрясения, наводнения, тайфуны и цунами. Сегодня вероятность оказаться перемещенным из-за стихийного бедствия на 60 процентов выше, чем четыре десятилетия назад. Неудивительно, что ключевым фактором уязвимости является быстрая, стихийная и плохо регулируемая урбанизация²⁰. Беднейшие слои населения и люди, живущие в самых ненадежных условиях, непропорционально сильно страдают от стихийных бедствий, зачастую испытывая на себе их трагические последствия; они также наименее способны к восстановлению.

20. Жилищные условия в период после бедствия лишают безопасности, достоинства и ставят под сомнение саму жизнь. Например, в результате двух крупных землетрясений в Непале в апреле–мае 2015 года пострадала треть населения страны, когда было разрушено более 712 тыс. домов и были перемещены свыше 2,6 млн. жителей. В ноябре 2015 года 200 тыс. семей все еще жили во временных убежищах, страдая от нехватки продуктов питания и отсутствия доступа к средствам к существованию, школам и прочим жизненно важным услугам. Муссонные дожди и зима усугубляли их и без того тяжелое положение. Многие выражали глубокую обеспокоенность по поводу отсутствия среднесрочных планов по их переселению, а также опасались возможного

¹⁶ Ibid, p. 44.

¹⁷ Amnesty International, "The ugly side of the beautiful game: exploitation of migrant workers on a Qatar 2022 World Cup Site", 30 March 2016, имеется по адресу: www.amnesty.org/en/documents/mde22/3548/2016/en/.

¹⁸ Human Rights Watch, "Domestic plight: how Jordanian laws, officials, employers and recruiters fail abused migrant domestic workers", 27 September 2011, имеется по адресу: <https://www.hrw.org/report/2011/09/27/domestic-plight/how-jordanian-laws-officials-employers-and-recruiters-fail-abused>.

¹⁹ См. совместный призыв к незамедлительным действиям, дело № NLD 1/2014, док. A/HRC/29/50.

²⁰ Norwegian Refugee Council and Internal Displacement Monitoring Centre, "Global Estimates 2015: people displaced by disasters", 2015, p. 24.

выселения²¹. В период после стихийного бедствия уничтожение или утеря документов, подтверждающих права на владение землей или другой собственностью, означают, что многие пострадавшие, включая матерей-одиночек, жителей неформальных поселений и людей со сложными формами собственности, не могут требовать предоставления им места для проживания²².

Е. Постконфликтные ситуации

21. Неделимость права на жизнь и права на жилище также возрастает в конфликтных ситуациях, особенно когда целью становятся дома и жилые районы. Разрушение, обстрел и бомбардировка в жилых районах и разрушение инфраструктуры (например, систем водоснабжения, канализации и электроснабжения) часто используются как акты агрессии в конфликтных ситуациях, в результате чего целые районы становятся непригодными для проживания. Например, во время вторжения в сектор Газа в 2014 году были полностью разрушены или получили серьезные и мелкие повреждения 160 тыс. жилищных единиц²³. Спустя 18 месяцев после войны восстановление или ремонт жилищ у 74 процентов перемещенных палестинских семей даже не начались, в результате чего примерно 90 тыс. человек оказались перемещенными или бездомными²⁴.

Ф. Финансовый и жилищный кризисы

22. Нерегулируемая спекуляция недвижимостью и землей, грабительское ипотечное кредитование и неупорядоченные международные потоки капитала привели к экономическому кризису во многих странах мира. "Пузырь" с недвижимостью в Японии с середины 1980-х до 1990 года, финансовый кризис в Аргентине в 2000-х годах и ипотечный кризис в 2007 году во многих государствах, включая Соединенные Штаты Америки и несколько государств в Западной Европе, – все они имели разрушительные последствия для малоимущих и бедных домохозяйств.

23. Япония все еще не вышла из этого кризиса, и там по-прежнему растет число бездомных²⁵. За десятилетний период втрое выросла безработица в Аргентине, в результате чего большое количество домохозяйств утратили возможность

²¹ "Nepal: obstacles to protection and recovery", в: Alexander Bilak and others, "Global report on internal displacement", (Geneva, Internal Displacement Monitoring Centre, 2016), имеется по адресу: www.internal-displacement.org/globalreport2016/.

²² См. также доклады бывшего Специального докладчика по вопросу о достаточном жилище, A/66/270 и A/HRC/16/42.

²³ См. сообщения Управления по координации гуманитарных вопросов, Humanitarian Bulletin, Occupied Palestinian Territory, January 2016, имеется по адресу: http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/ocha_opt_the_humanitarian_monitor_2016_01_05_english_0.pdf, "Gaza initial rapid assessment", 27 August 2014, имеется по адресу: http://gaza.ochaopt.org/2015/06/key-figures-on-the-2014-hostilities/#_ftn6.

²⁴ Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, Humanitarian Bulletin, Occupied Palestinian Territory, January 2016, имеется по адресу: http://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/ocha_opt_the_humanitarian_monitor_2016_01_05_english_0.pdf.

²⁵ Yoshihiro Okamoto and others, "Homelessness and housing in Japan", paper prepared for the Centre for Urban and Community Studies, Toronto, Canada, June 2004, имеется по адресу: http://www.urbancentre.utoronto.ca/pdfs/housingconference/Okamoto_et_al_Homelessness_.pdf.

оплачивать свои ипотечные кредиты, арендную плату или коммунальные счета²⁶. В Испании, Ирландии и Греции тысячи малоимущих и бедных людей потеряли право выкупа по закладным или в силу задолженности были выселены из своего жилища и вынуждены поселиться в палаточных лагерях, в перенаселенных жилищах своих родственников и друзей или стали бездомными. В таких условиях часто отмечается увеличение числа случаев суицида. В Соединенных Штатах число случаев суицида, обусловленных жилищным стрессом (выселение и лишение права выкупа по закладным), за период с 2005 по 2010 годы удвоилось²⁷. В Европе с 2007 по 2011 годы также было отмечено увеличение числа случаев суицида на 6,5 процента²⁸. В тех государствах, где стали доступными социальные программы для пострадавших, подобного роста числа случаев суицида не отмечалось²⁹.

Г. Насилие в семье

24. Для женщин и детей, ставших жертвами насилия в семье, дом перестает быть безопасной зоной, чем он и должен быть, и становится самым опасным местом, что в некоторых случаях приводит к их гибели³⁰. Такие факторы, как перенаселенность и отсутствие доступных коммунальных услуг (водоснабжение, электричество, канализация) приводят к росту числа случаев насилия в семье. Многие женщины в таких ситуациях не в состоянии удалить насильника из своего дома ввиду отсутствия поддержки со стороны семьи, сообщества и государства. Кроме того, многие женщины не имеют возможности избежать агрессивных ситуаций, поскольку у них нет никакого альтернативного жилья и финансовой поддержки. Те же, кому удается уйти из дома, могут оказаться бездомными и вследствие этого уязвимыми для дальнейшего насилия.

Н. Самостоятельная жизнь и институционализация

25. Существует множество вариантов того, каким образом жилищные условия лиц с инвалидностью противоречат их праву на достоинство, безопасность и даже саму жизнь. Для самостоятельной жизни необходимо, чтобы у инвалидов был выбор относительно того, где и как им жить³¹. Когда государство не оказывает поддержки, необходимой для самостоятельной жизни, это означает, что многие люди с инвалидностью зачастую живут в ненадлежащих условиях. Они могут быть вынуждены жить с семьей в условиях жестокого обращения и изоляции, подвергаясь остракизму со стороны своих общин. Когда они живут в неформальных поселениях, у них часто нет доступа к санитарно-гигиеническим услугам либо они вынуждены пользоваться ими без надлежащей поддержки или соответствующего оборудования,

²⁶ Comisión Económica para América Latina y el Caribe and UNICEF, "Efectos de la crisis en Argentina: las políticas del Estado y sus consecuencias para la infancia", documento de difusión, November 2006, имеется по адресу: www.unicef.org/argentina/spanish/Efectos_Crisis_en_Argentina_-_Documento_de_Difusion.pdf.

²⁷ Katherine A. Fowler and others, "Increase in suicides associated with home eviction and foreclosure during the United States housing crisis: findings from 16 national violent death reporting system States, 2005–2010", *American Journal of Public Health*, vol. 105, No. 2 (February 2015).

²⁸ Aaron Reeves, Martin McKee and David Stuckler, "Economic suicides in the Great Recession in Europe and North America", *The British Journal of Psychiatry*, vol. 205, No. 3 (September 2014).

²⁹ Ibid.

³⁰ См.: Inter-American Court on Human Rights, *Maria Da Penha vs Brazil*, 2001; см. также: <http://www.corteidh.or.cr/tablas/r23765.pdf>.

³¹ См. Конвенцию о правах инвалидов, статья 19.

что повышает для них риск заразиться различными болезнями³². Для инвалидов с ограниченной мобильностью отсутствие необходимых вспомогательных приспособлений фактически означает заточение в своих жилищах, что является потенциально смертоносной ситуацией, особенно в случае стихийного бедствия или чрезвычайного происшествия.

26. Многие инвалиды живут в специальных заведениях, поскольку община не в состоянии предоставить им поддержку для обеспечения самостоятельной жизни. Многих помещают в такие заведения вопреки их воле. Эти заведения всегда переполнены. Их обитателям часто запрещают поддерживать какие-либо социальные или семейные отношения за их стенами, а в некоторых случаях их принудительно держат в полной изоляции в течение долгого времени (см. A/HRC/28/37). В некоторых странах, например, в Республике Молдова (см. A/HRC/31/62/Add.2, пункты 48–52 и 61–72), обитатели таких учреждений "контролируются" с помощью физических ограничений, а также путем применения психиатрических медикаментов и транквилизаторов. Некоторых принуждают спать в "койках-клетях" (больничная койка, превращенная в небольшую клеть). В таких учреждениях насилие является обычным явлением. Вместе взятые, эти условия увеличивают риск смерти³³.

Ш. Право прав человека: право на жизнь и право на жилище

27. Жизненный опыт показывает, что понятия достаточного жилища, достоинства, безопасности и жизни настолько тесно взаимосвязаны, что практически неотделимы друг от друга. То же относится и к международному праву прав человека. Право на жизнь не может быть отделено от права на безопасное место жизни, тогда как право на безопасное место жизни имеет смысл лишь в контексте права на жизнь в условиях достоинства и безопасности, без какого-либо насилия.

28. В своем замечании общего порядка № 4 о праве на достаточное жилище Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отверг определение достаточного жилища, концентрирующиеся на наличии физического крова, а вместо этого утвердил определение, непосредственно связанное с правом на жизнь. Комитет заявил:

"Право на жилище не следует толковать в узком смысле, как предоставление крова (стены и крыша над головой); его следует понимать как право жить в безопасности, мире и с достоинством"³⁴.

29. Аналогичным образом, в своем замечании общего порядка № 6 Комитет по правам человека заявил, что право на жизнь является "основополагающим правом", которое "не должно толковаться узко", и что оно "не может быть правильно понято, если его толковать ограниченно, и защита этого права требует от государств

³² См., например, Aime Tsinda et others., "Challenges to achieving sustainable sanitation in informal settlements of Kigali, Rwanda", *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 10, No. 12 (December 2013).

³³ Luke Clements and Janet Read, eds., *Disabled People and the Right to Life: The Protection and Violation of Disabled People's Most Basic Human Rights* (Abingdon, United Kingdom, Routledge, 2008).

³⁴ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 4 (1991 год), пункт 7.

принятия конструктивных мер³⁵. В своих периодических обзорах Комитет отмечал документально подтвержденное негативное влияние бездомности на здоровье и на жизнь и заявлял, что право на жизнь требует принятия конструктивных мер по борьбе с бездомностью (см. [CCPR/C/79/Add.105](#)).

30. Несмотря на очевидную конвергенцию права на жизнь и права на достаточное жилище, разделение этих прав человека между двумя отдельными пактами способствует обеднению понимания взаимозависимости между этими двумя правами. Чтобы соответствовать традиционным понятиям подпадающих под судебную защиту гражданских и политических прав, нарушения права на жизнь рассматривались прежде всего в тех случаях, когда прямые действия или намеренное бездействие со стороны государства лишали или угрожали лишить отдельных лиц жизни.

31. Непринятие государствами конструктивных мер в отношении систематического лишения права на жизнь в связи с нищетой, крайне неудовлетворительными жилищными условиями и бездомностью, как об этом говорилось в разделе II, выше, в целом не рассматривалось как нарушения. В этом смысле ныне отвергаемое различие между правами "первого" и "второго" поколений, между подлежащими судебной защите правами и амбициозными целями – наследие ложной дихотомии между двумя пактами – было закреплено в толковании и применении права на жизнь в плане его частичного совпадения с правом на достаточное жилище.

32. С закреплением права на жизнь за Международным пактом о гражданских и политических правах Комитету по правам человека было поручено толкование его универсального значения и разъяснение обязанностей государств по соблюдению, защите и осуществлению права на жизнь. В последних договорах по правам человека право на жизнь применяется в отношении конкретных групп, в частности детей, мигрантов и инвалидов. Несомненно, толкование этих положений договорными органами будет способствовать пониманию права на жизнь в некотором смысле с учетом жизненного опыта этих различных групп³⁶. Однако до настоящего времени лишь Комитет по правам человека принял замечание общего порядка в отношении этого права, а все значимые судебные разбирательства на международном уровне относительно предполагаемых нарушений права на жизнь основывались на делах, подпадающих под действие Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах. В связи с такой ведущей ее ролью, судебная практика Комитета требует внимательного изучения.

33. Признание Комитетом в его замечании общего порядка № 6 и в его периодических обзорах того, что право на жизнь требует принятия конструктивных мер по борьбе с бездомностью и нищетой, очевидно контрастирует с недостатком

³⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 6, 1982 год, док. ООН [HRI/GEN/1/Rev.1](#).

³⁶ Конвенция о правах ребенка, статья 6, Международная конвенция о защите прав трудящихся-мигрантов и членов их семей, статья 9, и Конвенция о правах инвалидов, статья 10. Комитеты, осуществляющие мониторинг выполнения этих конвенций, могут отстаивать общепринятые толкования права на жизнь для конкретных групп. В этих договорных документах право на жизнь представлено в широком смысле с целью обеспечить признание конструктивных обязательств со стороны государств. Кроме того, Комитет по ликвидации расовой дискриминации и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин должны оценивать выполнение государствами-участниками своих обязательств с целью обеспечения равноправного осуществления основных прав, включая право на жизнь.

внимания к этим обязательствам при рассмотрении Комитетом заявленных нарушений в соответствии с Факультативным протоколом.

34. В нескольких случаях Комитет анализировал, как бездомность создает серьезную угрозу для жизни, здоровья и личной неприкосновенности для людей, оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Удивительно, однако, то, что Комитет не проявил желания рассматривать бездомность как одно из нарушений права на жизнь. Вместо этого он пришел к выводу, что действия государства, приводящие к бездомности, могут являться проявлением жестокого и бесчеловечного обращения, вопреки статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, или незаконным посягательством на неприкосновенность жилища, вопреки статье 17. Признавая взаимозависимость гражданских и политических прав и права на достаточное жилище, Комитет в основном свел такое признание к традиционной концепции негативных прав в связи с бесчеловечным обращением, наказанием или вмешательством и не рассматривал существенные обязательства заниматься проблемами бездомности и ненадлежащего жилища как нарушений права на жизнь.

35. В деле *А.Х.Г. против Канады* Комитет рассмотрел последствия депортации А.Х.Г., которому был поставлен диагноз параноидной шизофрении, на Ямайку, где он может подвергаться "значительному риску ухудшения его здоровья, социального отторжения, изоляции и бездомности" (см. [CCPR/C/113/D/2091/2011](#), пункт 3.2). А.Х.Г. заявлял, что депортация является нарушением права на жизнь (статья 6) и права не подвергаться жестокому и бесчеловечному обращению (статья 7). Комитет признал тот факт, что на Ямайке ненадлежащие жилищные условия и отсутствуют службы по оказанию помощи лицам с психосоциальными отклонениями, и, что трагично, после депортации автор действительно стал бездомным и живет на стихийной свалке (там же, пункт 5.8). Тем не менее Комитет счел, что данное заявление о нарушении права на жизнь является "недостаточно обоснованным" и поэтому неприемлемым. Очевидно, Комитет применил, в контексте индивидуальных обращений, узкий подход к толкованию права на жизнь, против которого он предостерегал в замечании общего порядка № 6, требуя представлять свидетельства прямой и преднамеренной угрозы жизни заявителя. С другой стороны, в отношении права не подвергаться жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению Комитет счел это нарушением, заявив, что целью статьи 7 является защита как достоинства, так и физического и психического здоровья человека – цель, которую также можно отнести к праву на жизнь.

36. Аналогичным образом, в деле *Ясин против Дании* (см. [CCPR/C/114/D/2360/2014](#)) Комитет рассматривал последствия бездомности в связи с депортацией матери-одиночки в Италию. Осман Ясин, живя в Сомали, убежала от своего склонного к агрессии мужа и была спасена итальянской береговой охраной при попытке пересечь Средиземное море. В Италии она безуспешно пыталась найти жилище, жила со своей годовалой дочерью на улице, спала на железнодорожных вокзалах и рынках. Г-жа Ясин с дочерью покинула Италию и отправилась в Нидерланды, однако была возвращена в Италию, где она, будучи беременной, снова жила на улице со своей двухлетней дочерью и ночевала на вокзалах. Ей было отказано в медицинской помощи при рождении второго ребенка ввиду отсутствия у нее адреса. Когда она не смогла заплатить за продление своего вида на жительство в Италии, она поехала в Данию. Комитет пришел к выводу, что возвращение ее и детей в Италию было бы жестоким и бесчеловечным актом, поскольку, по всей вероятности, они снова станут бездомными.

37. Признание Комитетом в таких случаях того факта, что депортация в условиях бездомности может быть проявлением жестокости и бесчеловечного обращения или наказанием и что в этом контексте жертвы бездомности имеют право на защиту своих прав, крайне важно. Не менее важно, однако, и обеспечить доступ к судебному разбирательству и защите прав для тех, кто испытывает такие же тяготы бездомности, обусловленные бездействием или пренебрежением, в своих собственных государствах. В делах *А.Х.Г.* и *Ясин* Комитет рассматривал последствия широко распространенных и систематических нарушений права на жизнь в безопасности и с достоинством. Однако это рассмотрение оставалось в рамках концепции негативных прав относительно запрещенных "бесчеловечного обращения" или "наказания". Эти рамки не дают возможности услышать реальные требования относительно жизни в условиях достоинства, безопасности и без социальной изоляции, поступающие от инвалидов или женщин, спасающихся от насилия, тех, кто не считает реализацией своих прав человека лишь свободу от бесчеловечного обращения и наказания, но ставит вопрос более радикально: свободу иметь место для достойной жизни в условиях безопасности.

38. Аналогичный парадокс в рамках Международного пакта о гражданских и политических правах возник при рассмотрении бездомности, ставшей результатом насильственного выселения и разрушения жилья. Катастрофические последствия бездомности для осуществления права на жизнь рассматривались как нарушения прав человека, но только в контексте посягательства на неприкосновенность жилища. Конструктивные обязательства государства заниматься обстоятельствами крайне неудовлетворительных жилищных условий для защиты и обеспечения права на жизнь не рассматривались. В деле *Георгопулос и др.* против *Греции* (см. [CCPR/C/99/D/1799/2008](#)) Комитет рассматривал дело цыганской семьи, живущей в поселении без доступа к электричеству или услугам санитарии и лишь с двумя водопроводными кранами на все поселение. Советник премьер-министра по вопросам качества жизни назвал это поселение худшим в Греции и "оскорблением нашего человеческого достоинства" (там же, пункт 2.1). Все попытки улучшить условия жизни этой общины или переселить жителей в благополучное поселение были прекращены из-за враждебного отношения к цыганам. Когда семья Георгопулос на некоторое время покинула свое укрытие в поисках сезонной работы, муниципальные чиновники снесли его и запретили что-либо соорудить взамен. Комитет решил, что снос укрытия истцов и отказ разрешить строительство нового жилища являются нарушением статей 17 (посягательство на неприкосновенность жилища), 23 (защита семьи) и 27 (право на собственную культуру).

39. В соответствии со статьей 17 Международного пакта о гражданских и политических правах, запрещающей произвольное или незаконное вмешательство в личную и семейную жизнь, произвольное или незаконное посягательство на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, Комитет признал определенные компоненты права на достаточное жилище соответствующими Пакту. Он решил, что прекращение прав на проживание ввиду отсутствия в стране проживания является произвольным и поэтому противоречит статье 17 (см. [CCPR/C/112/D/2068/2011](#)) и что жилое помещение, построенное без официального разрешения на муниципальной собственности, должно быть признано "жилищем" и должно быть защищено от "незаконного вмешательства" (см. [CCPR/C/106/D/2073/2011](#)). Комитет также признал разрушительные последствия насильственного выселения для семьи и общины и постановил, что этого нельзя позволять, если оно приводит к бездомности (там же). В деле

Георгопулос член Комитета по правам человека, Фабиан Сальвиоли, высказал совпадающее мнение, отметив, что в решении Комитета по этому делу признается принцип взаимозависимости и неделимости прав, что соответствует "наметившейся в современном международном праве по правам человека тенденции к переходу от неестественного и искусственного деления прав на "категории" к принципу универсальности и взаимозависимости всех прав человека" (см. [CCPR/C/99/D/1799/2008](#), пункт 3).

40. Тем не менее в структуре негативных прав, в которой Комитет по правам человека четко обозначил конвергенцию между правами, предусмотренными Международным пактом о гражданских и политических правах, и правом на достаточное жилище, по-прежнему ограничивается подотчетность государства в ситуациях, когда бездомность становится результатом таких действий государственных органов, как депортация или насильственное выселение. Это позволяет государствам безнаказанно игнорировать свою обязанность заниматься условиями жизни, такими как описанные в деле *Георгопулос* условия цыганского поселения, и охарактеризованными как "оскорбляющие наше человеческое достоинство". Это означает, что ребенок, ставший бездомным в результате депортации или насильственного выселения, считается жертвой нарушения прав и имеет право на эффективное средство правовой защиты, а ребенок, родившийся в тех же условиях бездомности, может таковым не считаться. Поэтому крайне важно, чтобы нарушения не ограничивались лишь обстоятельствами прямого "вмешательства". Те, кому отказано в праве на жизнь в силу условий социально-экономической обездоленности, также должны иметь право на эффективные средства правовой защиты.

41. Отказ заслушивать, выносить судебное решение и предоставлять средства правовой защиты в отношении тех категорий требований, касающихся соблюдения права на жизнь, которые обусловлены такими системными лишениями, как бездомность, имеет серьезные последствия, выходящие далеко за рамки системы Организации Объединенных Наций по мониторингу выполнения договоров. Такой отказ укрепляет практику применения негативных прав, которая продолжает отказывать в доступе к правосудию жертвам многих крайне серьезных нарушений права на жизнь во многих юрисдикциях. Нередко рамки негативных прав ограничивают те виды случаев, когда пострадавшие могли бы иметь доступ к услугам юрисконсульта, отрицательно сказываются на аргументах, которые могли бы выдвигаться адвокатами, предопределяют то, какие дела могли бы рассматриваться судами, и ограничивают средства правовой защиты, которые могли бы запрашиваться и предоставляться.

42. Рамками негативных прав также определяются политические и государственные ответные действия в отношении бездомности и ненадлежащих жилищных условий. Когда системная бездомность и крайне неудовлетворительные жилищные условия не признаются судом нарушениями прав человека и не получают достаточного внимания со стороны международных финансирующих организаций в области прав человека, средств массовой информации, неправительственных организаций и правозащитных учреждений, сложно вызвать правозащитную реакцию на политическом или общественном уровнях. С другой стороны, если суды и правозащитные организации по-настоящему занимаются рассмотрением жизненного опыта тех, кто лишен дома или достойного жилища, это способно оказать мобилизующее воздействие на правозащитный компонент в политической сфере.

IV. К более инклюзивному пониманию права на жизнь и права на достаточное жилище

A. Проект замечания общего порядка № 36 Комитета по правам человека в отношении права на жизнь

43. Подготовка Комитетом по правам человека проекта нового замечания общего порядка (№ 36) в отношении прав на жизнь предоставляет важную возможность подтвердить приверженность более инклюзивному пониманию права на жизнь. Комитет получил представления от многих организаций гражданского общества, а также от предыдущих Специальных докладчиков, в которых подчеркиваются неделимость и взаимозависимость права на жизнь и права на достаточное жилище, питание, здоровье и других экономических, социальных и культурных прав и подтверждается необходимость принятия конструктивных мер в отношении их системных нарушений³⁷. Кроме того, Комитет изыскал возможность встретиться с данным Специальным докладчиком и обсудить конкретную непосредственную взаимосвязь между правом на жизнь и правом на достаточное жилище³⁸.

44. Предварительный проект замечания общего порядка № 36 Комитета от октября 2015 года включает такие компоненты, которые могли бы стать основой для подтверждения приверженности более широкому подходу и признанию конструктивных обязательств, изложенным в замечании общего порядка № 6 Комитета в отношении права на жизнь. Например, в этом проекте подтверждается, что статья 6 налагает обязательства по принятию стратегий и программ – ряд компонентов которых могут быть долгосрочными – в отношении крайней нищеты, бездомности и прочих системных видов лишения права на жизнь. В нем признается, что право на жизнь включает "право на достойную жизнь", при этом делается ссылка на известное решение Межамериканского суда в отношении права на жизнь беспризорных детей³⁹. В данном проекте государствам рекомендовано "стремиться облегчать и способствовать созданию надлежащих условий для достойной жизни всех граждан".

45. Тем не менее эти шаги по принятию более инклюзивной парадигмы сводятся на нет в других частях этого проекта замечания. В проекте говорится, что хотя статья 6 и налагает как краткосрочные, так и долгосрочные обязательства, однако по искам, подаваемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту, можно сослаться лишь на первые. Сообщения будут ограничиваться лишь теми обстоятельствами, когда право на жизнь непосредственно нарушается ввиду действий или бездействия со стороны государства или когда ему грозит неизбежное прямое нарушение. Другими словами, в этом проекте право на жизнь разделяется на две категории: права, защищаемые в судебном порядке, и политические устремления, не имеющие исковой силы. Такие ограничения могут препятствовать доступу к судебному рассмотрению и эффективным мерам правовой защиты для

³⁷ Несколько сообщений в связи с экономическими, социальными и культурными правами от предыдущих Специальных докладчиков по правам на жилище, здравоохранение, водоснабжение и санитарные услуги, продукты питания и по вопросам крайней нищеты, а также ряд сообщений неправительственных организаций имеются по адресу: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CCPR/Pages/WCRightToLife.aspx>.

³⁸ Неофициальное совещание, Женева, 11 июля 2016 года.

³⁹ Межамериканский суд по правам человека, дело "Дети улицы" (*Вильягран-Моралес и др.*) против Гватемалы, решение от 19 ноября 1999 года, пункт 144.

тех, чье право на жизнь было нарушено в силу системных стереотипов пренебрежения, что требует осуществления более долгосрочных стратегий и программ.

В. Другие договорные органы

46. В выработке более инклюзивного понимания права на жизнь важную роль могут сыграть и другие договорные органы. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, например, отвечает за толкование и применение этого права в отношении достаточного жилища и прочих прав, предусмотренных Международным пактом по экономическим, социальным и культурным правам, как неделимых и взаимосвязанных с правом на жизнь. В своем замечании общего порядка № 7 в отношении насильственного выселения Комитет отметил, что выселения могут нарушать право на жизнь⁴⁰, и в своих периодических обзорах он внес весомый вклад в понимание взаимосвязи между правом на достаточное жилище и правом на жизнь.

47. В частности Комитет по экономическим, социальным и культурным правам признал, что осуществление права на достаточное жилище в рамках национального законодательства зачастую полагается на признание судами и правительством того факта, что право на жизнь неотделимо от права на достаточное жилище и от других социально-экономических прав. Комитет подчеркнул, что в тех случаях, когда право на достаточное жилище не пользуется безусловной конституционной защитой, а право на жизнь пользуется, правительство и суды обязаны толковать право на жизнь таким образом, чтобы обеспечить доступ к эффективным средствам правовой защиты закрепленных в Пакте прав (см. [E/C.12/CAN/CO/6](#), пункты 5–6).

48. При выявлении случаев лишения прав, требующих первоочередного внимания, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам по умолчанию брал за основу взаимозависимость права на жизнь и права на достаточное жилище. Комитет применял концепцию "минимального базового содержания" прав, введенную в замечании общего порядка № 3, для определения "минимально необходимого уровня" закрепленных в Пакте прав, таких как право на жизненно важные продукты питания или элементарный кров. Комитет заявил, что если эти жизненно важные уровни систематически нарушаются, то государство не выполняет "prima facie своих обязательств в соответствии с Пактом".

49. Концепция "минимального базового содержания" вызвала широкие дебаты и дискуссии⁴¹. Некоторые суды выразили сомнение относительно ее практической применимости⁴². Однако все согласны с тем, что если значительному числу людей отказано в удовлетворении базовых жизненных потребностей, то такие нарушения требуют принятия незамедлительных мер. По мнению Специального докладчика, акцент на взаимосвязи права на жизнь и права на достаточное жилище для выявления тех потребностей, которые должны рассматриваться в срочном порядке, мог бы способствовать прояснению обязательств государства по исправлению

⁴⁰ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 7, 1997 год, пункт 4.

⁴¹ Sandra Liebenberg, "Socioeconomic rights: revisiting the reasonableness review/minimum core debate", в: Stu Woolman and Michael Bishop, eds., *Constitutional Conversations* (Pretoria University Law Press, 2008).

⁴² Конституционный суд Южной Африки, *Министр здравоохранения и др. против Кампании лечебной помощи и др.*, решение от 5 июля 2002 года.

наиболее серьезных нарушений даже в условиях ограниченности ресурсов. Для такого подхода не нужно пытаться определить общеприменимые минимальные требования к достаточному жилищу, а вместо этого нужно будет полагаться на контекстуальную оценку жизненного опыта в отношении к ценностям основных прав человека.

50. Согласно статье 6 Конвенции о правах ребенка, государства-участники признают, что каждый ребенок имеет неотъемлемое право на жизнь, и обязаны обеспечивать в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка. Председатель редакционного комитета по этой Конвенции пояснил это уникальное положение, отметив, что, в то время как в других конвенциях подход к праву на жизнь в основном имеет негативный характер, подход Комитета должен быть позитивным и учитывать экономические, социальные и культурные условия⁴³.

51. В своих периодических обзорах Комитет по правам ребенка связывал право на жизнь, выживание и развитие с правом на достаточное жилище и с защитой детей от выселения, особенно если это может привести к бездомности (см. CRC/C/IDN/CO/3-4)⁴⁴. Комитет также отмечал особую уязвимость детей в свете нарушений права на жизнь и высокий показатель случаев суицида среди детей улицы (см. CRC/C/FJI/CO/2-4). Комитет определил право на жизнь как ключевое положение в проекте замечания общего порядка в отношении детей улицы⁴⁵.

52. Право на жизнь и достоинство является базовой ценностью, которая закреплена в Конвенции о правах инвалидов. В статье 3 говорится, что цель Конвенции – способствовать уважению присущего лицам с инвалидностью человеческого достоинства. В статье 10 конкретно упомянуты конструктивные обязательства в отношении уважения права на жизнь. В данной статье говорится, что государства-участники подтверждают неотъемлемое право каждого человека на жизнь и принимают все необходимые меры для обеспечения его эффективного осуществления инвалидами наравне с другими. Все статьи этой Конвенции должны толковаться таким образом, чтобы они соответствовали основным ценностям жизни в условиях человеческого достоинства, в том числе статья 9 (доступность), статья 11 (ситуации риска и чрезвычайные гуманитарные ситуации), статья 19 (самостоятельный образ жизни и вовлеченность в местное сообщество) и статья 28 (достаточный жизненный уровень и социальная защита).

53. Комитет по правам инвалидов только лишь приступил к рассмотрению сообщений по вопросам крайне неудовлетворительных жилищных условий, отсутствия поддержки для жизни в местном сообществе и отсутствия доступного жилища, что характерно для условий жизни миллионов инвалидов. Однако в своих периодических обзорах Комитет отмечал важность обязательств государств в отношении принятия конструктивных мер по осуществлению инклюзивных, эффективных стратегий для осуществления права на жилище и социальную защиту и для решения конкретных вопросов, влияющих на жизнь женщин, мигрантов и молодых людей с инвалидностью.

54. В статье 9 Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей предусматривается, что право трудящихся-мигрантов и

⁴³ Sharon Detrick, *A Commentary on the United Nations Convention on the Rights of the Child* (The Hague, the Netherlands, Martinus Nijhoff Publishers, 1999).

⁴⁴ CRC/C/IDN/CO/3-4.

⁴⁵ Комитет по правам ребенка, Проект замечания общего порядка в отношении детей улицы, имеется по адресу: <http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/CRC/Pages/ChildrenInStreetSituations.aspx>.

членов их семей на жизнь охраняется законом. Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей привлек внимание к нарушениям права на жизнь при осуществлении насильственного выселения мигрантов из общественного парка в Буэнос-Айресе, в результате чего погибли два человека (см. [CMW/C/ARG/CO/1](#), пункт 19).

55. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин имел возможность рассмотреть в рамках своей правовой практики обязательства государств-участников по принятию мер относительно угроз, с которыми сталкиваются женщины в связи с отсутствием жилища. В деле *Г-жа А.Т. против Венгрии* Комитет рассмотрел ситуацию женщины, матери двоих детей, которая подвергалась жестоким избиениям со стороны своего мужа и боялась за свою жизнь. Она не имела возможности перебраться в приют, поскольку там не было места для ее ребенка-инвалида. Национальные суды отклонили просьбу относительно предоставления А.Т. собственного жилища в счет прав собственности ее мужа. Комитет счел, что права человека женщин, такие как право на жизнь и право на физическую и психическую неприкосновенность, не могут замещаться другими правами, включая право на собственность и право на неприкосновенность частной жизни. Комитет рекомендовал Венгрии принять конструктивные меры, чтобы исправить ситуацию А.Т., обеспечить более эффективную защиту женщин в целом, а также предоставить А.Т. вместе с детьми безопасное жилище, а также алименты, правовую помощь и компенсацию за нарушение ее прав⁴⁶.

56. Еще одним авторитетным источником для понимания права на жизнь и права на достаточное жилище в рамках международного права по правам человека является статья 7 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. В ней предусматривается, что лица, принадлежащие к коренным народам, "имеют право на жизнь, физическую и психическую неприкосновенность, свободу и личную безопасность" и что коренные народы имеют "коллективное право на жизнь в условиях свободы, мира и безопасности в качестве самобытных народов". Разработка и применение этих прав могут способствовать более глубокому пониманию социальных аспектов права на жизнь и взаимосвязи между коллективными и индивидуальными аспектами этого права; это также может стимулировать принятие конструктивных мер в отношении нарушений прав на землю, территорию или ресурсы.

С. Региональная судебная практика

57. В ходе своей судебной практики за последние два десятилетия Межамериканский суд по правам человека выработал концепцию *vida digna* (право на достойную жизнь) в контексте статьи 4 (право на жизнь) Американской конвенции о правах человека. Первая ссылка на эту концепцию содержалась в принятом этим Судом знаковым решении по делу "*Дети улицы*" (*Вильягран-Моралес и др.*) против *Гватемалы*³⁹ и, вероятно, изложена наиболее исчерпывающим образом:

Право на жизнь является одним из основных прав человека, и его осуществление необходимо для осуществления всех других прав человека. Если оно не соблюдается, все другие права не имеют значения. Ввиду

⁴⁶ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, сообщение № 2/2003, *Г-жа А. Т. против Венгрии*, 26 января 2005 года.

основополагающей природы права на жизнь ограничительные подходы к нему недопустимы. В сущности, основополагающее право на жизнь включает не только право каждого человека не быть произвольно лишенным жизни, но также и право не подвергаться ограничениям в доступе к таким условиям, которые гарантируют для него достойное существование. На государствах лежит обязанность гарантировать создание таких условий, которые требуются, чтобы не было нарушений этого основного права, в частности обязанность не допускать его нарушения своими агентами.

58. Суд применял принцип *vida digna* и в ряде других дел, включая иски коренных народов в отношении исконно принадлежавших им земель. Например, в деле *Sawhoyamata* против *Парагвая* члены данной коренной общины были выселены со своих земель и оставлены жить на обочине. Не имея доступа к достаточному жилищу, основным услугам, включая питьевую воду, услуги санитарии и здравоохранения, многие из них умерли от предотвратимых болезней, обусловленных перемещением и бездомностью. Суд вынес решение о нарушении права на жизнь в свете того физического состояния, в котором жили и продолжали жить члены общины *Sawhoyamata*, а также факта смерти нескольких человек по причине таких условий⁴⁷.

59. Аналогичный подход был принят и в африканской системе. В Преторийской декларации экономических, социальных и культурных прав государства – участники Африканской хартии согласились, что в Хартии ссылки на социально-экономические права, включая право на жилище, должны пониматься в свете взаимосвязи с правом на жизнь, указав:

Социальные, экономические и культурные права, в явной форме предусмотренные в Африканской хартии, провозглашаемые наряду с другими правами в данной Хартии, такими как право на жизнь и уважение неотъемлемого человеческого достоинства, подразумевают признание и других социально-экономических прав, включая право на убежище, право на базовое питание и право на социальное обеспечение⁴⁸.

Преторийская декларация опиралась на решение Африканской комиссии по правам человека и народов, принятое по делу *Центр действий по социальным и экономическим правам и Центр по экономическим и социальным правам* против *Нигерии*. Комиссия пришла к выводу, что деградация окружающей среды "превратила жизнь в Огониленде в кошмар" и что уничтожение земли и ферм "негативно сказалось на существовании всей общины Огони". Комиссия сделала вывод, что в этом случае "было нарушено важнейшее из основных прав человека – право на жизнь"⁴⁹.

60. Европейский комитет по социальным правам неизменно подчеркивает, что "право на убежище тесно связано с правом на жизнь и правом на уважение

⁴⁷ Межамериканский суд по правам человека, дело *Коренное сообщество Sawhoyamata* против *Парагвая*, решение от 29 марта 2006 года.

⁴⁸ Африканская комиссия по правам человека и народов. Преторийская декларация экономических, социальных и культурных прав в Африке (2004 год), пункт 10.

⁴⁹ Африканская комиссия по правам человека и народов. *Центр действий по социальным и экономическим правам и Центр по экономическим и социальным правам* против *Нигерии*, 27 октября 2001 года, пункт 67.

достоинства каждого человека"⁵⁰. В таком контексте он не только рассматривал нарушения прав, связанные с действиями государства, такие как выселения, но и принимал далеко идущие решения в отношении системных нарушений и заявленных обязательств по разработке и осуществлению национальных стратегий, а также принятия соответствующего законодательства для решения проблем бездомности и недостаточного жилища⁵¹.

61. Европейский суд по правам человека принял несколько более ограничительный подход к праву на жизнь. Это может объясняться тем фактом, что он связан формулировкой статьи 2 Европейской конвенции о правах человека, где говорится об "умышленном" лишении права на жизнь и предполагается, что это положение в основном относится к применению силы со стороны государства. Даже в таких рамках Суд, однако, подтвердил, что статья 2 представляет собой одно из основных положений Конвенции, и "обязал государство не только воздерживаться от умышленного и незаконного лишения жизни, но и предпринять в рамках своей внутренней правовой системы надлежащие шаги для защиты жизни тех, кто находится под его юрисдикцией"⁵². В деле *Онерыйлди* против *Турции*⁵³ Суд счел, что непринятие органами власти всех доступных им мер для защиты жителей неформального поселения (расположенного рядом с мусорной свалкой) от непосредственного и известного риска пострадать от взрыва метана дает основания рассматривать это как нарушение права на жизнь.

D. Внутренняя судебная практика

62. Опыт на национальном уровне показывает, что право на достаточное жилище наиболее эффективно заявляется и рассматривается, когда оно увязывается с правом на жизнь и другими основными принципами прав человека. Даже в тех юрисдикциях, где право на достаточное жилище признается как самостоятельное право, для эффективного предъявления требований по этому праву и рассмотрения обычно делался упор на признание его неотъемлемой взаимосвязи с достоинством и правом на жизнь. Конституционный суд Южной Африки, например, отказался от дифференцированного подхода к рассмотрению и сосредоточил внимание на оценке того, насколько разумными были принятые правительством конструктивные меры в отношении "невыносимых условий", в которых жила Айрин Грутбум и ее община (под пластиковыми тентами на стадионе, без водоснабжения или санитарных условий) и которые резко контрастировали с конституционными ценностями достоинства, равенства и свободы⁵⁴.

63. Несмотря на тот факт, что Конституция Индии разделяет право на жизнь как право, которое может отстаиваться в судебном порядке, и право на достаточное

⁵⁰ Европейский комитет по социальным правам. *Европейский форум рома и странников против Франции*, жалоба № 64/2011, решение по существу, 24 января 2012 года, пункт 126, и *Конференция европейских церквей (КЕЦ) против Нидерландов*, жалоба № 90/2013, 21 января 2013 года.

⁵¹ См., например, Европейский комитет по социальным правам, *Европейская федерация национальных организаций, работающих с бездомными (ЕФНОРБ) против Франции*, жалоба №39/2006, решение о приемлемости, 19 марта 2007 года, и *Европейский центр по правам цыган против Болгарии*, жалоба № 31/2005, решение по существу, 18 октября 2006 года.

⁵² Европейский суд по правам человека, дело *Л.К.Б. против Соединенного Королевства* (14/1997/798/1001), решение от 9 июня 1998 года, пункт 36.

⁵³ Европейский суд по правам человека. *Онерыйлди против Турции*, заявление № 48939/99, решение от 30 ноября 2004 года.

⁵⁴ Конституционный суд Южной Африки, *правительство Южно-Африканской Республики и др. против Грутбум и др.*, решение от 4 октября 2000 года.

жилище как политическую цель, Верховный суд Индии еще в 1981 году признал невозможность разделения этих двух прав, заявив:

Право на жизнь включает право жить, сохраняя человеческое достоинство и все, что с ним связано, а именно такие самые необходимые жизненные потребности, как достаточное питание, одежда и кров, условия для того, чтобы читать, писать, выражать себя в различных формах, свободно перемещаться и общаться с другими людьми⁵⁵.

За этим делом последовал ряд важных решений, в том числе в решении по делу *Ольга Теллис*, в котором было однозначно признано, что право иметь средства к существованию является неотъемлемой частью права на жизнь; по делу *Шантистар Билдерз сосайети*, в котором говорилось, что право на жизнь "должно подразумевать и наличие ... разумно приемлемого жилища"⁵⁶; и делу *Чамели Сингх против штата Утар Прадеш*, в котором были проанализированы обязательства государства в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах и было отмечено, что "право на жилье, когда оно используется как важный компонент права на жизнь, должно считаться одним из гарантированных основных прав"⁵⁷.

64. Некоторым судебным решениям Верховного суда Индии присущи уникальные качества сочувствия, гуманности и приверженности правосудию, поскольку он непосредственно вникал в обстоятельства жизненного опыта истцов, чтобы определить, было ли нарушено их право на жизнь. Истолковывая право на жизнь как право, включающее и право на жилище, суды откликались на социальные движения и в то же время выступали катализатором включения этого вопроса в политическую сферу. Эти решения имеют крайне важное значение ввиду их способности оживить главные устремления Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека и Венской декларации и Программы действий.

65. Новая конституция Кении (2010 год) включает как право на жизнь, так и право на доступное и достаточное жилище в качестве прав, которые могут отстаиваться в судебном порядке. Кенийские суды подтвердили комплексное понимание взаимозависимости этих двух прав в соответствии с новой Конституцией. Например, в деле *Гарисса* иск был подан от имени 1122 человек, которые были грубо выселены с земли, где они проживали с 1940-х годов. Суд заявил, что Конституция Кении признает все права человека правами, подлежащими судебной защите, отметив, что "люди, живущие без удовлетворения основных жизненных потребностей, лишены человеческого достоинства, свободы и равенства"⁵⁸. Суд постановил, данное выселение нарушило права людей на жизнь и жилище, и вынес решение, обязывающее государство вернуть истцов на их землю и восстановить их дома либо предоставить им альтернативное жилище и другие сооружения. Аналогичным образом, в деле *Сантроуз Аюма* (еще одно широкомасштабное выселение) Верховный суд постановил, что выселение, проводящееся без значимого

⁵⁵ Верховный суд Индии, *Фрэнсис Корали Маллинс против Административного союза территории Дели и др.*, решение от 13 января 1981 года.

⁵⁶ Верховный суд Индии, *Шантистар Билдерз против Нараяна Кхималала Тотаме* (1990) 1 SCC 520, пункт 9.

⁵⁷ Верховный суд Индии, *Чамели Сингх против штата Утар Прадеш* 1996 2 SCC 549, решение от 15 декабря 1995 года.

⁵⁸ Верховный суд Кении. *Ибрагим Сангор Осман и др. против государственного министра провинциального управления и внутренней безопасности и др.* Конституционная петиция № 2 от 2011 года, решение от 16 ноября 2011 года.

взаимодействия с выселяемыми и без предоставления им альтернативного жилища, является нарушением права на жизнь и права на достаточное жилище. Суд настаивал на том, чтобы планы по переселению никоим образом не нарушали права на достойную жизнь⁵⁹.

66. Конституционный суд Колумбии также существенно продвинулся в понимании взаимосвязи права на жизнь и права на достаточное жилище. В своем историческом решении T-025 по конституционной обязанности заниматься потребностями внутренне перемещенных лиц Конституционный суд подтвердил, что право на жизнь требует принятия конструктивных мер, многие из которых осуществимы только в течение определенного периода времени, для удовлетворения потребностей внутренне перемещенных лиц в отношении жилища, доступа к производственным проектам, услугам здравоохранения, образованию и гуманитарной помощи⁶⁰.

V. Перспективы: выводы и стратегические рекомендации

67. Прогресс в понимании права на жизнь и права на достаточное жилище со стороны региональных органов и национальных судов обеспечивает прочную основу, для того чтобы вновь консолидировать подход к этим правам на международном уровне в соответствии с принципами универсальности, неделимости и взаимозависимости. Что еще важнее, правообладатели, на себе испытывающие эту связь между правом на жизнь и правом на достаточное жилище, должны иметь возможность добиваться того, чтобы их претензии слышали и реагировали на них. Международная система прав человека должна не сопротивляться, а идти во главе этого движения к достижению более инклюзивного понимания этих прав.

68. Для понимания сферы охвата права на жизнь нужно начать с определения того, на что правообладатели имеют право, а не с причин депривации. Бездомность и крайне неудовлетворительные жилищные условия могут быть результатом действий, ведущих к выселению и депортации, но точно так же они могут быть и результатом бездействия – непринятия мер в отношении долгосрочных системных моделей социальной изоляции и депривации. Тем не менее испытываемые лишения, в сущности, одни и те же: предотвратимые заболевания, сокращение продолжительности жизни и лишение достоинства и безопасности.

69. Оценка возможного нарушения государствами прав в этих обстоятельствах не означает лишь рассмотрение того, были ли причиной жизненных лишений действия государства, но, что гораздо важнее, и того, возможны ли какие-либо действия, которые государство в состоянии в разумных пределах предпринять в отношении таких лишений. Некоторые нарушения права на жизнь и права на достаточное жилище могут исправляться незамедлительно, тогда как для других могут потребоваться более долгосрочные решения, но, независимо от этого, доступ к правосудию

⁵⁹ Верховный суд Кении. *Сантроуз Айума и др. против официальных управляющих Пенсионного фонда Кенийских железных дорог и др.*, петиция № 65 от 2010 года, решение от 25 августа 2013 года.

⁶⁰ Конституционный суд Колумбии, решение T-025 2004 года, имеется на испанском языке по адресу: <http://www.corteconstitucional.gov.co/relatoria/2004/t-025-04.htm>.

должен быть обеспечен, а право на жизнь и право на достаточное жилище должны быть реализованы.

70. Сужение понятия права на жизнь до рамок негативных прав лишило миллионы уже обездоленных людей полной защиты со стороны этого основного права. Во многих странах право на жилище может не быть закреплено законодательно и не может быть заявлено напрямую, тогда как право на жизнь предусмотрено в конституциях большинства стран. В этом контексте узкое толкование права на жизнь может помешать какому-либо человеку, который уже является бездомным или страдает от невыносимых жилищных условий, вообще предъявить претензию относительно несоблюдения любого из прав человека. С другой стороны, там, где право на достаточное жилище полностью защищено как самостоятельное конституционное право, его осуществление более эффективно обеспечивается судами при наличии взаимосвязи с правом на жизнь. Устанавливая такую взаимосвязь, суды могут лучше оценить, были ли выделены достаточные ресурсы и приняты ли адекватные меры в соответствии с основными ценностями прав человека.

71. Спустя пятьдесят лет после разделения прав человека между двумя пактами, Организация Объединенных Наций имеет все возможности, для того чтобы возродить единое и всеобъемлющее понимание прав человека и подтвердить, что право на жизнь включает также и право на то, чтобы иметь место для жизни в условиях сохранения достоинства, безопасности и без насилия. У Комитета по правам человека есть возможность подтвердить такое комплексное понимание права на жизнь в рамках подготовки своего замечания общего порядка № 36. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам имеет возможность в соответствии с Факультативным протоколом подчеркнуть связь между правом на жизнь и правом на достаточное жилище в условиях реальной жизни. Другие осуществляющие мониторинг договорные органы имеют возможность обеспечить, чтобы пониманию права на жизнь и права на достаточное жилище способствовали жизненный опыт и конкретные иски людей, в том числе инвалидов, женщин, детей, мигрантов, представителей расовых меньшинств и коренных народов.

72. Однако истинного воссоединения права на жизнь и права на достаточное жилище можно достичь лишь путем глобальных действий, осуществляемых в первую очередь государствами, включая их законодательные органы и суды, правозащитными учреждениями и гражданским обществом.

73. Государства должны заниматься вопросами недостаточного жилища и бездомности и объявить их основными вопросами в сфере прав человека, связанными с правом на жизнь, как в национальном законодательстве и осуществляемой ими политике, так и в рамках международных инициатив, включая Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Новую программу развития городов. Государства должны также внимательно рассмотреть свои законодательство, судебную практику и государственную политику для обеспечения того, чтобы право на жизнь не ограничивалось структурой негативных прав. Государства также должны официально признать, что право на жизнь включает право на то, чтобы иметь место для жизни в условиях сохранения достоинства, безопасности и без насилия, и обеспечить доступ к правосудию для всех жертв нарушений права на жизнь, включая нарушения, связанные с бездомностью и ненадлежащим

жилищем. Государства должны обеспечить эффективную интеграцию жилищной политики и социальной защиты в систему, механизмы и учреждения, занимающиеся обеспечением прав человека, с тем чтобы жилищная политика была должным образом увязана с выполнением обязательств по гарантированию основных прав человека и чтобы обеспечение доступа к эффективным средствам правовой защиты было учтено при разработке и осуществлении соответствующих программ.

74. Национальные правозащитные учреждения должны совместно заявить о своей приверженности отказу от искусственного разделения прав на категории и пересмотреть свои мандаты и программы с целью обеспечения того, чтобы нарушениям права на жизнь, обусловленным социально-экономической депривацией, включая бездомность и недостаточное жилище, уделялось всестороннее внимание.

75. Организации и финансовые учреждения в сфере прав человека должны провести ревизию своих приоритетов и программ с целью оценить, уделялось ли достаточно внимания и выделялось ли достаточно ресурсов тем, чьи права на жизнь и достаточное жилище были нарушены. Необходимо уделить больше внимания оценке того, принимались ли государствами адекватные меры в отношении систематических нарушений права на достойное жилище и права на жизнь. Необходимо разработать и профинансировать стратегические инициативы в отношении судебного рассмотрения и другие инициативы, с тем чтобы содействовать на систематической основе признанию, продвижению и поддержке требований по осуществлению прав со стороны тех, кто живет в крайней нищете, в крайне неудовлетворительных жилищных условиях или кто является бездомным.
